

ХОЛЛИ
МАРТИН

МИДНАЙТ

*Судьба, второй шанс и шепотка магии —
рецепт настоящей романтической истории*

HOLLY
MARTIN

THE
MIDNIGHT
VILLAGE

ХОЛЛИ
МАРТИН

МИДНАЙТ

TREND
BOOKS

ГЛАВА 1

СТАР ЕХАЛА по тихим проселочным дорогам, вздрагивая от каждой тени. В усыпанном тысячей бриллиантов небе ярко сияла луна, будто указывая путь домой.

«Дом» — странное слово для деревни, в которой она никогда не бывала, и все же что-то необъяснимое тянуло ее в Миднайт. Она выросла в соседнем городке Уимблзе и любила играть в лесу близ границы. Чем ближе она подходила к высоким стенам, которые окружали деревеньку, тем спокойнее ей становилось, она ощущала какое-то родство. Дотрагиваясь до стен, кончиками пальцев она чувствовала пульсирующую энергию. Каждый день по дороге в школу Стар проходила мимо этой деревеньки и страстно желала увидеть, что находится за воротами. Все в округе сгорали от любопытства, что там происходит, кто там живет и почему так уединенно. Но ее с этим местом связывало нечто большее, нежели простое любопытство.

И теперь ей предстояло там жить. Стар очень волновалась, когда подавала заявку на аренду дома. Но как только утром позвонил Вулф Оквуд и сообщил, что заявка согласована, она почувствовала облегчение и воодушевилась. Правда, теперь девушка сгорала от беспокойства, гадая, во что собирается ввязаться. Весь процесс подачи заявки был одним сплошным тревожным звоночком. Ей стоило бежать оттуда со всех ног, подальше от этого места.

Объявление об аренде дома в Миднайте появилось в газете прямо рядом со статьей, которая разрушила ее жизнь, и она подумала, что, возможно, это судьба: когда одна дверь захлопнулась у нее перед носом, открылась другая. Стар вспомнила первый телефонный разговор с

Вулфом сразу после того, как она отправила ему электронное письмо по поводу аренды. Голос Вулфа показался ей чертовски молодым, не подходящим для пожилого, респектабельного мэра. Если бы ей пришлось угадывать, она бы предположила, что мэр — ее ровесник. По тону собеседника было понятно, что ему скучно проридаться через сотни заявок и что он не очень заинтересован разговором с ней. Но то, что он сообщил в итоге, определенно зацепило ее саму.

— Я получил ваше электронное письмо, — лениво протянул Вулф. — Все, что мне нужно, это образец вашей крови.

— Простите, что?

— Образец вашей крови. Просто проколите палец чистой иглой, поставьте отпечаток на листке бумаги, положите его в конверт и отправьте мне обычной почтой.

Затем повисла пауза, и она услышала, как Вулф что-то печатает на компьютере: похоже, он был занят гораздо более важными вещами, чем болтовня с ней. Это был ужасно странный разговор.

— У меня... у меня есть деньги, чтобы оплатить аренду, не беспокойтесь об этом.

— Меня не интересуют ваши деньги, мисс Брайтхарт, только ваша кровь.

— За каким чертом вам понадобилась моя кровь?

— О человеке много можно рассказать по его крови, мисс Брайтхарт, и, если бы вы что-нибудь знали о Миднайте, вы бы не задавали столь глупых вопросов. Спасибо, что уделите время, но мне нужно поговорить с другими кандидатами.

— Нет, погодите, пожалуйста. Мне нужен этот дом, мне необходимо... сбежать.

Он немного помолчал.

— Почему вы хотите жить в Миднайте? Я уверен, в мире существует множество мест, где можно спрятаться от прессы.

Она съежилась, когда поняла, что он знает, кто она такая.

— Я выросла в Уимблзе.

— Ясно.

— Ничего вам не ясно! Это трудно объяснить, но меня всегда тянуло в Миднайт, как будто мне там самое место. Я знаю, это звучит нелепо, потому что я никогда у вас не бывала, но чувствую, что там мой дом. В детстве я часто играла в лесу близ деревни, потому что там мне было спокойно. У меня в голове роятся тысячи мыслей, а всякий раз, оказываясь рядом с Миднайтом, я успокаиваюсь. У меня было трудное детство, я не особо-то ладила со сверстниками. Я просто не могла общаться с детьми, поэтому у меня не было друзей. Я всегда сильно от всех отличалась, была белой вороной.

— Насколько сильно отличались?

— Я... трудно сказать.

— Вы можете быть совершенно откровенной, мисс Брайтхарт. Все, что вы мне скажете, останется только между нами.

Она прикусила губу. Разговор становился все более и более странным. О чем она должна говорить откровенно, как будто у нее есть какой-то большой секрет?

— Я не очень понимаю, что вы хотите от меня услышать, мистер Оквуд.

— Зовите меня Вулф. Я хочу, чтобы вы рассказали мне, почему вы считаете, что отличаетесь от других.

Как она могла хотя бы попытаться описать это?

Он вздохнул:

— Стар, доверие — штука обоюдная. Если я хочу довериться вам и позволить жить в моей деревне, то и вы должны доверять мне. Пришлите мне образец крови, и тогда мы продолжим разговор. — С этими словами он повесил трубку.

Вместо того чтобы найти другой дом, где можно было бы переждать бурю, она сделала, как просил Вулф:

уколола палец, оставила отпечаток на листке бумаги и заплатила кругленькую сумму за курьерскую доставку прямо ему в руки. Она отслеживала весь путь посылки из Лондона, по автострадам и проселочным дорогам, до самого темного уголка Корнуолла. Он позвонил на следующее утро, чтобы сообщить, что дом принадлежит ей. Также он объяснил, как попасть в деревню через охрану. Деревенские правила он обсудит с ней, когда она придет, и она должна будет подписать соглашение, что никогда и никому не расскажет о том, что происходило в деревне. Все это напоминало шпионский роман, и теперь, пробираясь по темным сельским дорогам к Миднайт, Стар чувствовала себя очень неудобно.

Но какой у нее был выбор? Пресса разбила лагерь у ее дома, фотографии, на которых она выглядела испуганной и измученной, были опубликованы во всех газетах, и каждая новостная телепрограмма освещала эту историю. Стар затаилась в отеле на несколько дней, просто чтобы спрятаться от журналистов, но ей казалось, что эта история никогда не закончится.

Она миновала въезд в Миднайт и поднялась по узкой извилистой дороге, пока не добралась до больших металлических ворот, где стояло не менее четырех вооруженных охранников. Она остановилась и опустила стекло, чтобы поговорить с одним из них.

Он улыбнулся, как только увидел ее, и сказал:

— Стар Брайтхарт, мы ждали вас. Проезжайте через ворота и поверните направо. Ваш дом — последний в самом конце переулка, коттедж «Аврора». Вы его не пропустите, во дворе перед домом стоит огромная ветряная мельница. Ваша предшественница любила садовые украшения.

Он вручил ей ключ, а затем, должно быть, нажал на кнопку, потому что ворота открылись сами по себе. Охранник жестом велел ей въезжать, и вот она уже в Миднайте.

На нее сразу же снизошло спокойствие, как будто она проехала сквозь какое-то силовое поле, защищавшее от внешнего мира. Было необычно тепло для декабря — внезапно ей показалось, что наступила тихая летняя ночь. Завернув за угол, она впервые увидела деревню, спящую в лунном сиянии, ее причудливые маленькие домики с соломенными крышами, мощные улицы и газовые фонари в викторианском стиле, оставлявшие на земле золотистые лужицы света. Просто сказка.

Стар медленно проехала по указанной дороге и увидела несколько очаровательных разноцветных домиков. Она улыбнулась, заметив возвышающуюся возле крайнего коттеджа мельницу — должно быть, не меньше двух с половиной метров высотой. Ее лопасти плавно вращались от легкого ветерка.

Остановившись на подъездной дорожке, Стар вышла, оглядываясь по сторонам — неподалеку сидел черный кот с ярко-зелеными глазами и внимательно наблюдал за ней. Она схватила свою сумку и подошла к синей деревянной двери, вставила ключ в замок, и тут, по иронии судьбы, деревенские часы пробили полночь.

Стар толкнула дверь, и кот проскользнул за ней в гостиную. Девушка не смогла сдержать улыбки при виде пушистой рождественской елки, стоявшей в углу. Она была украшена в традиционном стиле, создавая в доме уютную атмосферу праздника: на ветвях висели палочки корицы, перевязанные красными лентами, дольки сушеных апельсинов с бадьяном, листья и ягоды остролиста, сосновые шишки, гирлянды из сушеных фруктов и овощей, цепочки из попкорна и клюквы, а также собранные из палочек деревянные звезды.

Подойдя ближе, она увидела шары и игрушки с лавандой, лепестками роз, цельными мускатными орешками, гвоздикой и другими травами, специями и цветами внутри. Пахло изумительно, и елка, казалось,

мерцала крошечными огоньками. Она огляделась и заметила, что у одной стены гостиной стоит уютный мягкий диван, а другую занимает ярко-красный камин. Над каминной полкой висела гирлянда из остролиста, ягод и красных цветов — безумно красиво.

Стар прошла на кухню, которая оказалась на удивление большой. Снаружи, в саду за домом, она разглядела цветы и растения, которые, казалось, росли на камнях и освещались маленькими шарами света. На кухонном столе нашлась корзинка с угощениями — хлебом, молоком, булочками, взбитыми сливками, джемом, печеньем и — приятное дополнение — бутылкой вина.

Этот домик так отличался от того, что она снимала несколько лет в Лондоне, где имелись диван, кровать, чайник, тостер на кухне — и это считалось полностью обустроенным жильем. Там не было ни уютных мелочей, ни приветственной корзины, хотя она ее и не ожидала. Ей пришлось потратить годы, чтобы сделать то место своим домом, а теперь она не сможет туда вернуться и уже уведомила своего домовладельца, что в конце января съедет. Ее подруга Тиг привезет кое-что из вещей, когда приедет в Корнуолл навестить свою семью на Рождество, а чтобы избавиться от всего остального, Стар заказала клининг. Это был конец эпохи, и она не могла не грустить по этому поводу. Но сейчас начиналась новая жизнь.

Девушке потребовалось некоторое время, чтобы разгрузить машину. Она взяла с собой не так уж много одежды, но упаковала все принадлежности для выпечки, включая целую кучу ингредиентов, которые ей не хотелось выбрасывать. После случившегося она сомневалась, что ей когда-нибудь захочется снова печь пирожные или кексы, но вдруг — ведь прежде она находила этот процесс очень расслабляющим. Готовка всегда была ее любимым занятием.

Кот сидел и наблюдал с выражением сомнения и превосходства на мордочке, как Стар разгружает свои вещи. Впрочем, большинство кошек именно так и смотрит на простых смертных, которые за ними ухаживают. Так что в этом не было ничего удивительного.

Как только машина опустела, Стар закрыла дверцу и посмотрела на свой новый дом. Она вдруг почувствовала себя очень утомленной. Сегодня она провела за рулем почти семь часов, и усталость, накопившаяся за последние несколько дней, наконец-то дала о себе знать. Кот мяукнул, следуя за ней на кухню. Стар заметила в корзине несколько упаковок с кошачьим кормом. Она открыла одну из них, выложила содержимое на тарелку и поставила на пол. Кот, подкрепившись, тут же свернулся на пушистом коврикe.

Стар, чувствуя невероятную усталость, поднялась по лестнице, чтобы лечь в постель. Наверху было всего две комнаты: ванная с душевой кабиной и спальня с очень большой и мягкой кроватью, уже застеленной для нее. Она разделась, забралась под одеяло и не смогла сдерживать улыбки. Она дома. Стар повернулась на бок и мгновенно заснула.

ГЛАВА 2

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ СТАР проснулась от громкого стука в дверь. Она схватила телефон, чтобы узнать, который час, и с удивлением обнаружила, что уже перевалило за десять утра. Наскоро накинув халат, висевший на крючке, она побежала вниз, чтобы открыть.

За дверью стояла дама лет пятидесяти, одетая в ярко-розовый халат и золотистые тапочки. Она широко улыбалась.

— Клаудия Первинкл, соседка. — Она протянула руку.

Стар пожала ее:

— Стар Брайтхарт.

— Я так рада с тобой познакомиться! Слежу за твоим блогом уже много лет. Ну, я имею в виду блог Селесты Брайт. — Клаудия театрально подмигнула ей. — Я понятия не имела, что Селеста — не твое настоящее имя.

Стар съежилась. Она задумалась, все ли в деревне знают, кто она такая. Имя Селеста Брайт служило отличным псевдонимом, позволявшим разделить работу и личную жизнь. Она надеялась, что, приехав сюда под своим настоящим именем, сможет дистанцироваться от своей популярности, но, похоже, ей этого не избежать.

Будут ли они ее упрекать? Возненавидят ли, не вникнув в суть, как пресса? Словно прочитав эти мысли, Клаудия положила ладонь ей на плечо:

— Я не думаю, что кто-то винит тебя в случившемся с этой ужасной женщиной. Журналистам нравится выбирать злодея, которого они могут обвинить, но скоро все это утихнет. Мне всегда было интересно, одна ли ты из нас. Твои кексы просто великолепны, я много лет

подряд заказывала их у тебя. И вот ты здесь. Ты ведь откроешь кондитерскую в деревне?

Клаудия явно была из тех людей, кто выпаливает сто слов в минуту и меняет тему быстрее, чем ты успеваешь уследить.

— Да я как-то не задумывалась об этом. Бóльшая часть моего бизнеса связана с интернетом. Я приехала сюда в спешке, поэтому особо не загадывала, чем буду заниматься.

— О, понимаю, милая. Ты преодолела огромное расстояние. Накинь что-нибудь и приходи ко мне, а я приготовлю вкусный завтрак.

Звучало действительно заманчиво.

— Хорошо, буквально пять минут, — сказала Стар.

— Просто приходи, когда будешь готова, — ответила Клаудия. — Коттедж «Хейзел», вон тот, с красной входной дверью.

Стар кивнула и вернулась в дом. Она побежала наверх, быстро умылась, переоделась, а затем отправилась в гости. Стояла солнечная погода, непривычная для человека, который долго жил в Лондоне. Сад Клаудии был уставлен горшками со всевозможными растениями. Когда Стар оглядела тихую маленькую улицу, она отметила, что все вокруг пестрит цветами. И хотя о цветах ей было известно немного, девушка задалась вопросом: разве середина декабря — не поздновато для такого роскошного цветения?

Дверь была приоткрыта, и Стар, постучав, зашла внутрь:

— Клаудия!

— Я на кухне! — ответила хозяйка коттеджа.

Стар прошла по небольшому коридору вглубь дома, и ее окутали теплые, успокаивающие ароматы мускатного ореха, корицы и кардамона.

Клаудия стояла в центре всего этого, и Стар потренировалась несколько секунд, чтобы понять, что проис-

ходит что-то странное. На разделочной доске нож сам по себе нарезал хлеб, ложка помешивала кофе в чашке, хотя никто к ней не притрагивался, а когда сковородка сама выплыла из одного из шкафчиков и оказалась на плите, Стар в ужасе прижалась к стене.

— Ты в порядке, дорогая? У тебя такой вид, будто ты привидение увидела.

— Какого черта тут происходит?! — вскрикнула Стар, отступая назад, ее переполнял адреналин, сердце бешено колотилось, прямо сейчас ей хотелось убежать, далеко-далеко отсюда.

Внезапно все замерло, и приветливое выражение на лице Клаудии сменилось беспокойством и страхом. Но тут внимание Стар привлекло какое-то движение в другом конце комнаты. Она была потрясена, увидев, как по полу к ней ползет огромная змея. Рептилия открыла свою огромную пасть и зашипела на нее.

Стар развернулась и бросилась прочь. Выскочила на улицу и сразу же заметила шланг и губку, которые сами по себе мыли машину. А в соседском саду ножницы подрезали ветви дерева. Девушка побежала к себе, захлопнула дверь и придвинула к ней тяжелый диван.

Она попала в Сумеречную зону. И прямо сейчас предпочла бы встретиться лицом к лицу с толпой журиналистов, чем с этим.

* * *

Вулф одевался, когда Тут, его сыч, с громким уханьем приземлился на подоконник. Вулф открыл мини-холодильник, стоявший у него в спальне, и бросил птице сушеного сверчка, которого та мигом проглотила.

— Что случилось?

Тут всегда появлялся, когда возникала какая-нибудь проблема. А Вулфу приходилось тратить следующие

десять минут или даже больше, пытаюсь угадать, в чем дело.

Тут начал ухать, продолжая монолог. Время от времени он хлопал крыльями и пытался что-то объяснить. Не в первый раз Вулф задумался о том, чтобы заставить его говорить по-человечески, как кто-то сделал с Виктором. Но беседы с Виктором не особо радовали, поэтому он не спешил учить этому своего сыча.

Тут появился в его жизни вскоре после того, как Вулф стал мэром, то есть двенадцать лет назад. Сыч явно решил, что Вулфу нужен фамильяр, и взял на себя эту роль. Но его навыки общения оставляли желать лучшего, и Оквуд потратил много часов, пытаясь угадать, что хотел сказать Тут. Все это напоминало довольно утомительную игру в шарады.

Внезапно раздался громкий, настойчивый стук в дверь, и Вулф догадался, что сейчас незваный посетитель сам расскажет ему, в чем суть проблемы. Он сбежал вниз по лестнице, запахивая рубашку, и обнаружил на пороге очень расстроенную Клаудию.

— Она простая смертная.

— Кто?

— Стар Брайтхарт. Я только что пригласила ее позавтракать, она вошла, увидела волшебство и совершенно обалдела.

— Что именно она увидела?

— Да ничего особенного. Я резала хлеб, помешивала кофе — просто готовила завтрак, а она повела себя так, словно никогда в жизни не видела волшебства. Потом Колин выполз из своего закутка. А ты знаешь, какой он. Шипит на всех. Тогда Стар убежала и забаррикадировалась в своем доме.

— Вот черт! Но она не может быть простой смертной. В ее крови столько силы, что я почувствовал это через конверт. — Мэр быстро застегнул пуговицы на рубашке.

